

МОДЕРНИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ: ОБЗОР ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Царева Н.А.

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет», Владивосток, e-mail: nadezda58@rambler.ru

Методологические основания научных исследований модернизма и постмодернизма как феноменов культуры требуют точности и ясности. Поэтому целью настоящей работы является обзор различных точек зрения на содержание понятий «модернизм» и «постмодернизм». Автором представлен широкий смысл понятия «модернизм» как культурной парадигмы Нового времени и узкий смысл как историко-культурный тип рубежа XIX – начала XX вв. Постмодернизм как переходный тип культуры возникает на модернистской основе. Основной чертой постмодернизма как мировоззрения является отрицание рационализма, обуславливающее все остальные его характеристики: плюрализм, децентрацию, иронию и т.д. Основание близости модернизма и постмодернизма европейские и отечественные философы обнаруживают в мировоззрении, которое ориентировано на отрицание традиционных форм культуры, ее преобразование и обновление. Следовательно, расплывчатость границ модернизма и постмодернизма обоснована. Обзор научной литературы показывает, что в отечественной философии преобладает видение тесной связи этих феноменов культуры. Постмодернизм понимается как продолжение идей модернизма, своеобразное усиление и развитие его основных тенденций.

Ключевые слова: модернизм, модерн, постмодернизм, постмодерн, развитие культуры

MODERNISM AND POSTMODERNISM: A REVIEW OF DIFFERENT CONCEPT INTERPRETATIONS IN THE MODERN LITERATURE

Tsareva N.A.

Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, e-mail: nadezda58@rambler.ru

Methodological basis for the research of modernism and postmodernism, as a cultural phenomena, requires precision and clarity. Therefore, the aim of this paper is to provide an overview of different perspectives on the concept of «modernism» and «postmodernism». The author presents a broad meaning of the «modernism» definition as a cultural paradigm of the present time, and more particularistic, specific meaning as a historical and cultural type on the boundaries of XIX – early XX centuries. As a transitional type of the culture, postmodernism arises on the base of modernism. The key feature of postmodernism, as an ideology, is considered a negation of the rationalism, that consequently forms all other relevant characteristics: pluralism, decentration, irony, etc. The base for modernism and postmodernism proximity is found by European and Russian philosophers in the ideology, which focuses on the denial of traditional cultural forms, cultural transformation and renewal. Consequently, this fact can be considered a justification of the blurred borders between modernism and postmodernism. A review of scientific literature demonstrates that Russian philosophy is more likely to consider that these two cultural phenomena are tightly interrelated. Postmodernism is regarded to be an extension and continuation of the modernist ideas, an enhancement and development of its main trends.

Keywords: modernism, modern, postmodernism, postmodern, cultural development

В контексте общих закономерностей и движущих сил развития культуры модернизм и постмодернизм выражают мироощущение своего времени, своеобразный протест против действительности. Оба феномена культуры создают новые направления в философии и искусстве.

Уже сами названия «модернизм» и «постмодернизм» нацеливают на сопоставление для выяснения точек соприкосновения и определения характера связи этих понятий. Широкое употребление терминов «модернизм» и «постмодернизм» и производных от них словообразований «модерн», «модернизация», «постмодерн» и др. свидетельствует о возникшей потребности теоретического осмысления тех изменений глобального характера, которые происходят в жизни чело-

вечества под воздействием быстрого развития техники и новых технологий.

В научной литературе очевидно отсутствие достаточно четкой регламентации в употреблении этих терминов, их отнесенности к явлениям разного класса, что говорит о неоднозначности в их трактовке. Внести необходимую ясность в этот и другие вопросы, возникающие в связи с различными толкованиями и особенностями употребления определений, выражающих явления модерна и постмодерна, вскрыть их объективные причины и предпосылки поможет обращение к широкому историко-культурному контексту.

Культурным модернизмом традиционно называют широкое направление в европейском искусстве и культуре последней

четверти XIX и первой половины XX вв., которое возникает во Франции. В. Вельш, Д.А. Ольшанский, В.В. Малявин, Н.С. Автономова и другие философы видят причины возникновения модернизма в общем кризисе мироощущения, связанного с колоссальным ростом отчуждения [2; 7; 30; 27; 20]. Кризис спровоцировал вызов модернизма конца XIX – начала XX вв. всем традиционным идеалам. С этой точки зрения, «модернизм» представляет широкий спектр идеологических устремлений, охватывающих все сферы культуры и направленных на преобразование и обновление. В связи с этим поиск общих определений модернизма затруднен.

В широком смысле модернизм понимается как комплексное движение в культуре XX века, «совокупность художественных течений, школ и направлений начала XX в., выразивших отход от культурных ценностей XVIII–XIX вв. и провозгласивших новые подходы и ценности» [6, с. 115]. В своей работе «Введение в историю мировой культуры» М.С. Каган определяет модернизм как историко-культурный тип, который несмотря на характерное критическое отрицание старого, имеет связи с другими типами [19].

Понятие «модерн» обозначает только одно стилевое направление в искусстве конца XIX – начала XX века, «затронувшее, прежде всего, архитектуру и декоративное искусство» [17; 37].

Если говорить о конкретных хронологических рамках модернизма, то условно называется период с 1890 до середины XX в. [6; 21]. Когда говорят о широком значении модернизма, то часто употребляют также термин «авангардизм», означающий такие художественные направления, как фовизм, экспрессионизм, кубизм, футуризм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм. Авангардизм выражал более радикальные тенденции, чем художественный стиль «модерн», экспериментируя с языком, стилем, содержанием.

Другое понимание «модернизма» связано с именами европейских мыслителей Ж.-Ф. Лиотара, Ю. Хабермаса и др. [24; 39]. В целом для них характерна оценка модернизма, как культурной парадигмы, нацеленной на индивидуальность, активность субъекта, приоритет рационалистического знания. Такой феномен модернизма, основанный на вере в разум, прогресс и научное знание, формируется в западноевропейской культуре в Новое время.

Таким образом, понятие «модернизм» рассматривается в двух смыслах. В широком смысле, и это характерно в основном для европейской традиции, модернизм подразумевает эпоху Нового времени,

в узком (в отечественной истории) – это рубеж XIX–XX веков [15, с. 48]. «Модернизм» в узком смысле как понятие, охватывающее течение искусства и литературы, резко порывающее с классическими традициями художественного творчества, и «постмодернизм» в своей сущности представляют своеобразное отражение кризисного состояния цивилизации и ее духовной культуры.

Модернизм рубежа XIX–XX вв. глубоко отличается от модернизма эпохи Нового времени. Тем не менее, есть основания близости в названии, если понимать модернизм как мировоззрение, ориентированное на отрицание традиционных основ. Теоретик модернизма Ортега-и-Гассет определяет его как новое искусство, которое «состоит целиком из отрицания старого» [34, с. 21]. В современной оценке, эпоху Модернизма называют «Эпохой Кардинальных Перемен, в которой было стерты ценности, идеи и мысли прежних эпох» [18, с. 171]. С этой точки зрения, хронологические рамки модернизма не будут иметь принципиального значения.

Итак, в современной научной литературе преобладает оценка модернизма как идеологического течения культуры XX в., характеризующегося принципиальным разрывом с формами академической культуры и направленного на ее преобразование и обновление.

С позиций широкого видения модернизма, постмодернизм является не отрицанием, а его продолжением, исторической формой кризиса мировоззрения. Общее осознание мощного перелома в европейской культуре в конце XX – начале XXI вв. является основанием сопоставления модернизма и постмодернизма.

Под постмодерном чаще всего понимают всю совокупность социально-исторических условий, которые способствуют формированию постмодернизма. Определение «постмодерна» как особого исторического типа цивилизации, отличающегося от предшествующих исторических эпох или цивилизаций, дает американский социолог Д. Белл. Термин «постмодерн» рассматривается широко и обозначает не только историко-литературное направление в современной культуре, но и современную культурную эпоху. В новой философской энциклопедии постмодерн определяется как «отрезок исторического времени, хронологически начинающийся с периода подрыва индустриального строя и простирающийся в будущее» [30].

Соотношение модернизма и постмодернизма в научной литературе, в том числе и непосредственно теоретиками постмодернизма, оценивается неоднозначно.

С точки зрения одних философов, модернизм и постмодернизм органично связаны. Модернизм рубежа XIX–XX веков создает тенденции, развитие которых приводит к возникновению в конце XX в. нового культурного направления, получившего название «постмодернизм». По словам В. Вельша: «Постмодерн хотя и появляется «после Нового времени», но по сути дела никак не «после модерна». Более того, он совпадает с модерном XX столетия, отличаясь от него лишь интенсивностью: то, что впервые было выработано этим модерном в высших эзотерических формах, постмодерн осуществляет на широком фронте обыденной реальности» [7, с. 130].

В своей работе «Культура постмодернизма» И. Хассан представляет постмодернизм как продолжение модернизма, не дающего окончательных ответов на поставленные им вопросы. Эта задача естественно переходит к постмодернизму, имеющему реальные перспективы построения современной культуры. Изучая историю термина «постмодернизм», Хассан обращает внимание на размытость его исторических границ. Постмодернизм развивается из модернизма, они «не разделены железным занавесом или китайской стеной, поскольку история – это палимпсест и культура проницаема для времени прошлого, настоящего и будущего. Мы все, я подозреваю, немного викторианцы, модернисты и постмодернисты одновременно» [37, с. 117].

Если рассматривать постмодернизм как период, то Хассан считает необходимым понимать «период» как диахроническую и синхроническую конструкцию. Поэтому историческое определение постмодернизма, точное датирование его появления затруднительно. Следовательно, постмодернизм можно обнаружить в творчестве Стерна, Сада, Рембо, Руссо, Кафки и др., в чьих произведениях ощущается критическая сущность постмодернизма. Тем не менее, философ не отрицает, что феномен постмодернизма предполагает инновационную теорию.

Расплывчивость границ постмодернизма отмечают многие мыслители. Ж.-Ф. Лиотар, один из основоположников философского постмодернизма, считает его частью модернизма. «Постмодерн помещается не после модерна и не против него; он уже содержался в модерне, только скрыто» [24, с. 94]. Лиотар убежден, что философия постмодернизма в теоретиче-

ской форме осваивает то, что модернистское искусство выражает в художественной форме. Существующая периодизация истории культуры не выполняет своей задачи, она только называет в смысле «пре-» и «пост-», до и после, не отражая позиции «сейчас». Более того, обозначить сущность прошедшего и будущего невозможно, если не располагать поток событий в связи с «сейчас», «с неким *now*». С этой точки зрения, постмодернизм видится Лиотару переписыванием некоторых черт по требованию современности.

Рассматривая творчество европейских классиков, философ полагает, что у Аристотеля постмодернизм встречается до появления всякого модерна, и Дидро своим отрицанием всех предыдущих «великих повествований» представляет собой пример «воплощения постмодернизма». Следовательно, отношение постмодерна к истории имеет особый характер: он не живет мнимым отрицанием всего предшествующего, а ориентируется на настоящую одновременность. Поэтому постмодернизм – это не конец модернизма, не новая эпоха, а модернизм в стадии очередного обновления.

Общими чертами постмодернизма и модернизма У. Эко видит тесную связь с гуманитарной культурой, множественность художественных кодов. Эко определяет постмодернизм не только как историческую, но и как стилистическую категорию, потому что в каждую эпоху «ситуация авангарда» сменяется «ситуацией постмодернизма». Постмодернизм при таком подходе отражает логику художественных изменений, смену одного художественного направления другим.

В «Постскрипуме» к своему роману «Имя розы» Эко называет постмодернизм определенным духовным состоянием общества и высказывает мысль о том, что черты постмодернизма можно найти в культуре любой эпохи. «Постмодернизм – не фиксированное хронологически явление, а некое духовное состояние, подход к работе. В этом смысле правомерна фраза, что у любой эпохи есть собственный постмодернизм» [39, с. 312].

Другими философами отрицается своеобразие постмодернизма. Ю. Хабермас считает, что модерн в бесконечном самоотрицающем движении никогда не может быть завершен. Человечество продолжает жить в эпоху модерна, поэтому говорить о новой эпохе, применяя новый термин «постмодернизм», преждевременно. Развитие культуры в переходе от старого к новому невозможно остановить, любое новое изначально является модернистским. Модерн является

«незавершенным проектом современности» [37, с. 44] в силу того, что в его основе лежит желание постоянного изменения, и, следовательно, проект заведомо оказывается невыполнимым. Как в эпоху Просвещения, так и в настоящее время, полагает Хабермас, разум является основой общественного развития, в котором решающую роль будет играть наука и техника. Синтез традиционного либерализма и «организованного» капитализма продолжит в модернистском проекте процесс культурного обновления.

Позиция Хабермаса близка убеждению К. Харта в нецелесообразности резкого разграничения модерна и постмодерна. «Постмодерн – это комплексная реакция на катастрофические провалы модерна» [37, с. 23]. Модернизм как проект вечного обновления существует и в настоящее время, т.е. идеи, концепции и теории модернизма можно обнаружить в современной культурной парадигме.

Третья оценка взаимосвязи модернизма и постмодернизма настаивает на принципиальном отличии постмодерна от модерна. В понимании А. Тойнби, Х. Кюнга, постмодернизм означает новый исторический цикл западной цивилизации, начавшийся в XX в. Ж. Деррида полагает, что постмодернизм – это противоположный модернизму тип мирозерцания, означающий окончательное поражение модернизма, который «отличается стремлением к абсолютной власти». Согласно Деррида, конец модернизма есть начало противоположного ему способа человеческого существования – постмодернистского. Радикальное отличие постмодернистского мирозерцания от модернистского, по мнению Деррида, заключается в том, что оно «не может быть выражено в традиционных формах греческого, христианского или другого мышления» [11, с. 17].

Ж. Бодрийяр определяет постмодернизм как тип культурно-исторической рефлексии, порожденной западным миром. С точки зрения Бодрийяра, постмодернистская рефлексия, разрушая стереотипы европейского сознания, ищет позитивные ориентиры, противоположные существующим.

Обзор научной литературы показывает, что в современной отечественной философии преобладает видение тесной связи постмодернизма с модернизмом [3; 4; 5]. Ряд исследований раскрывает особый тип мировосприятия, характерный для кризисной переходной эпохи, который выражают эти философские течения [13, 6; 17].

Постмодернизм, как и в начале XX в. модернизм, представляет некую целост-

ную систему. Он охватывает различные творческие методы, экспериментирование, отрицает реализм, ограничивающий творчество, и утверждает принципиально иные ценности, устремленные в будущее. Отрицание рационализма как доминирующая характеристика постмодернизма уже имеет место в модернизме. Модернизм и постмодернизм выдвигают новые эстетические критерии, новые художественные принципы, новое понимание соотношения искусства и жизни, новое философское обоснование разнообразного экспериментирования. Модернизм манифестирует новаторские направления в начале XX века, которые, утратив свою эпатажность, становятся в эпоху постмодернизма традиционными. В. Дианова так определяет содержание постмодернизма: «Постмодернизм означает не новизну, а плюрализм. И этот плюрализм имеет свои античные, средневековые, нововременные и другие праформы» [13, с. 182].

Сторонники такой оценки постмодернизма концентрируются на позиции, что модернизм получает своеобразное развитие в постмодернизме и развивают идею тесной связи модернизма и постмодернизма как определенных стадий развития культуры [13; 42].

Когда говорят о направлении, подразумевают, прежде всего, единство мировоззрения, которое обуславливает определенные эстетические категории и способы отображения действительности. Например, русский модернизм представлен множеством художественных школ и направлений.

Широкий спектр различных направлений постмодернизма, проявляющегося во всех сферах современной жизни: философии, искусстве, политике, религии, науке, – позволяет говорить о его доминирующем начале для настоящего этапа развития культуры. Расширительное понимание постмодернизма дает возможность определить его как сложный процесс разрушения европоцентристского типа мышления, рационалистического мировосприятия, традиционной культуры, в целом означающих изменение культурной парадигмы. По словам В. Диановой, постмодернизм означает «многомерное теоретическое отражение духовного поворота в самосознании западной цивилизации, особенно в сфере искусства и философии» [13, с. 191]. В этом же русле осмысливается феномен постмодернизма П.И. Ильиным, который полагает, что постмодернизм – одна из тенденций и возможностей эволюции социального и культурного мира [16, с. 209].

Классику постмодернизма представляют А. Бретон, Р. Барт, М. Бланшо, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр (Франция), Дж. Ваттимо (Италия), Х. Кюннг, Д. Кампер (Германия), Д. Барт, В. Джеймс, Ф. Джеймсон, Ч. Дженкс, Р. Рорти, А. Хайсен, Дж.Х. Миллер, И. Хассан (США), А. Крокер, Д. Кук (Канада), М. Роз (Австралия) и др.

Отношение к постмодернизму в современной российской философии достаточно противоречиво. Большинство философов признают постмодернизм в качестве своеобразного культурного направления и находят его основные принципы и положения характерными для современной эпохи. Другие мыслители, напротив, жестко и негативно оценивают постмодернизм как вирус культуры, «декадентство», «историческую немощь», «прогресс к смерти», усматривая в нем очередной призыв к имморализму и разрушению любых этических систем [8; 14; 15]. Философское понятие постмодернизма тесно связывается с деконструктивизмом, понимаемым как антиискусство, антигуманизм, антифилософия. Сторонники такого взгляда на постмодернизм не воспринимают его как серьезную попытку создать нечто новое по отношению к академической философии и рассматривают как антипод культуры гуманизма, как контркультуру, культивирующую пошлость.

Ряд философов анализируют постмодернизм как современную историческую эпоху культуры, определенное умонастроение переходного периода к новой культурной парадигме [16; 25; 26]. В теории постмодернизма Н.С. Автономова видит возможный «намек на новый способ определения разума и его границ. Возможно, мы видим тут формирование какого-то нового, пока еще не существующего предмета мысли – многомерности языковых обнаружений философии – для схватывания которого у нас нет дискурсивных средств, а есть пока лишь тонкие наблюдения над связями языка, литературы, философии» [1, с. 88].

Аналогичная оценка постмодернизма, уходящего от традиционной «классичности», принадлежит М.С. Уварову, который считает, что перед человечеством открываются «действительно новые, особые смыслы <...> общепринятое использование приставки «пост» для обозначения этих смыслов весьма показательно: на смену извечному «нео-» (неокантианство, неотомизм, неопозитивизм, неореализм, неокритицизм) или же его этимологическим инверсиям (новый рационализм, «новые левые», новая волна) приходит энтимема «пост-культуры» [34, с. 36].

В том же русле лежит определение постмодернизма Н. Маньковской: «Постмодернизм, разрабатывающий новый тип символических культурных связей, есть переходный тип культуры, осуществляющий поворот к новому на модернистской основе» [26, с. 68].

В классификации постмодернизма как новой формы культурного сознания усматриваются попытки установить его связь с предшествующими философскими направлениями. Сторонники этой точки зрения полагают, что истоки постмодернистского мышления и проблематики лежат в предыдущих культурах. «Для постмодернизма, – пишет В.М. Дианова, – характерно именно то, что его содержание ни в коем случае не ново <...> Постмодерн есть собственно радикальный модерн» [13, с. 183].

Интересное определение постмодернизма как мифологемы общемировоззренческого порядка предлагает Ю. Давыдов. *Единая* идейная традиция лежит в основе генетической связи модернизма с постмодернизмом. В русле этой традиции вызревает теория постмодернистского мирозерцания Батайя, Делеза, Гваттари, Фуко, Лиотара и Деррида. Глубинное, типологическое родство, базирующееся на идее тотального и революционного разрыва со всем старым миром и его историей, объединяет модернизм и постмодернизм. По мнению Давыдова, постмодернизм основывает свое мирозерцание на двух принципиальных идеях модернизма: «А именно – марксистской идее скачка «из царства необходимости в царство свободы», с одной стороны, и идеи «до-», «вне-» и «сверх-современности» фрейдовского либидо, или принципа удовольствия, – с другой» [10, с. 10].

В целом можно выделить три основные точки зрения на постмодернизм. Во-первых, негативное отношение к постмодернизму (В. Кутырев, В. Дубровский и др. [8; 10; 14]). Во-вторых, оценка постмодернизма как перехода к чему-то принципиально иному, как проявления радикальной смены культурной парадигмы (В.В. Бычков, Н.С. Автономова, Н.Б. Маньковская и др. [6; 2; 27]). В-третьих, оценка постмодернизма как продолжения модернизма (В.М. Дианова, Л.Д. Маркова и др. [13; 26]).

Необходимо сказать, что разнообразные интерпретации постмодернизма обусловлены его принципиальной незавершенностью, поскольку постмодернизм выражает мировоззрение современной нам эпохи, находящейся в стадии становления и не определившей направления развития. Кроме того, постмодернизм представляет широкий

спектр различных по своей направленности и рассматриваемой проблематике, но равноправно сосуществующих идейных течений.

Итак, постмодернизм в научной литературе определяется как многозначный комплекс социально-политических, научно-теоретических, этических, эстетических, эпистемологических и теологических представлений о мире, получивший распространение во второй половине XX века [16, с. 43]. Основной чертой постмодернизма как мировоззрения является отрицание рационализма, обуславливающее все остальные его характеристики: плюрализм, децентрацию, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, иронию и т.д. [38].

Что касается понятия «философия постмодернизма», то его целесообразно осмысливать как совокупность различных постмодернистских теорий конца XX века, представляющих постмодернистское мировоззрение, в основе которого лежат критика принципов классического рационализма, осмысление процессов развития мира в целом, а также теоретические предложения преодоления кризисных явлений.

Такое определение философии постмодернизма обусловлено существованием множества течений постмодернистской философии, которые в научной литературе по-разному классифицируются. В систематизации постмодернизма В. Вельш выделяет шесть различных групп постмодернизма, которые определяются такими именами, как Дж. Ваттимо, П. Козловски, К. Донеллан, Р. Шпэман, Р. Рорти, П. Вирильо и др. [7, с. 111]. Широко известно деление постмодернизма на деконструктивистское и конструктивистское направления. Для первого (Деррида, Фуко, Делез) характерна критика современности и фундаментальных категорий философии: отказ от рациональности, целостности, принципа субъективности. Конструктивистский постмодернизм (Д. Гриффин) стремится к моделированию современного мировоззрения посредством пересмотра различных концепций модернизма [28, с. 33]. Козловски выделяет три основных течения в постмодернизме: трансавангард, анархический постмодерн и постмодерный эссенциализм [21, с. 72]. В отечественной философии в постмодернизме различают точную, анонимную и диффузную формы (Дианова) [13, с. 279].

Понятие «европейский постмодернизм» принято рассматривать как ряд теорий, представленных французскими философами Ж. Батайем, Ж. Делезом, Ф. Гваттари, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотаром, Ж. Деррида и др.

Понятие «русский постмодернизм» осмысливается в двух аспектах. Это ряд концепций современных российских философов, развивающих теорию европейского постмодернизма [9; 44], и теория русского символизма, в недрах которого формируются многие идеи постмодернизма [7].

Постмодернизм выражает самим фактом своего существования одну из универсальных тенденций развития культуры, поэтому позиция философов, признающих в целом позитивность постмодернизма, видится мне наиболее перспективной.

Во-первых, безусловно, положительным в постмодернизме является его обращение к философскому осмыслению проблемы языка. Для философии XX в., по-прежнему занятой поиском «подлинного» человеческого бытия, характерны пристальное внимание к языку, понимание его основополагающей роли в культуре, а не только как средства передачи мысли.

Во-вторых, позитивность постмодернизма заключается в его обращении к гуманитарным корням философии: литературному дискурсу, нарративу, диалогу и т.д. Виднейшие представители постмодернизма ставят своей целью помочь читателю понять текст, раскодировать знаки, раскрыть и по-своему осмыслить авторские идеи. Например, философия для Деррида, Делеза и др. является центром, объединяющим гуманитарные науки и искусство в единую систему. Постмодернизм подчеркивает тесную связь литературы и философии.

В-третьих, демократичность постмодернизма имеет положительные стороны. Понимая тенденцию усиления власти средств коммуникации над сознанием, теоретики постмодернизма стремятся смягчить конфликт между техникой и гуманитарной культурой, соединить массовость с поэтичностью. Литература классического модерна, как элитарное явление, отличается особым эстетизмом, утонченностью художественных форм. Новое постмодернистское искусство во многом связано с массовой культурой, посредством которой и происходит приобщение к постмодернизму. Тенденция к соединению элитарного искусства с «массовой культурой», сближению искусства и жизни, эстетизации повседневности характерна для постмодернизма.

В-четвертых, приоритетное отношение к проблеме связи рационального и иррационального. В этом плане постмодернизм находится в русле развития всей современной мировой философии, рассматривающей как проблемы когнитивной науки, так и неосознанные мотивы деятельности человека.

В-пятых, постмодернизм настаивает на необходимости разрушения рациональных стандартов ради признания многообразия современных проектов жизни, научных концепций, социальных взаимоотношений. При этом, по мнению Н.С. Автономовой, постмодернизм сознает опасность неограниченного плюрализма и развивает в себе «возможности существования без каких-либо предустановленных гарантий», для него характерно «сдерживание поспешного, иллюзорного синтезирования», «оттачивание чувствительности к жизненному и культурному разнообразию» [1, с. 76].

В-шестых, обращение постмодернизма к актуальным вопросам, порожденным кризисными явлениями в современной культуре, в частности, развитие средств массовой коммуникации, бесспорно, заслуживает внимания. И хотя спасительной теории постмодернизм не предлагает, он выражает дух эпохи и помогает осознать причины кризиса.

Гуманистическая направленность постмодернизма заключается в стремлении выйти за рамки классической философии для того, чтобы в кризисной ситуации утраты смысла обрести новые основания его поиска. Отсюда его релятивистское отношение к науке и технике для утверждения основных человеческих ценностей. «Деконструкция», отрицающая систематизацию и связь явлений, дает понятийную гибкость, свободу выбора различных концепций и проектов.

Для постмодернистской культурной парадигмы в ее стремлении создать целостную духовную среду, воссоединяющую природу, культуру и технику, характерна своя система ценностей, норм, стереотипов поведения. Но несмотря на их своеобразную трактовку, обусловленную изменениями современного образа жизни, ценностные ориентиры тесно сопряжены с традицией предыдущих культурных парадигм. Как бы ни отказывался постмодернизм от всех достижений предыдущих эпох, его корни обнаруживаются в истории философии и искусства. Многие художественные формы, прежние ценности, старые понятия по-своему используются теоретиками постмодернизма, работы которых представляют собой особый тип философствования, основанный на синтезе философии, литературы, социологии и других гуманитарных наук.

Итак, если классическая историческая модель эволюции культуры утверждает ее последовательность и неразрывность, постмодернизм – это звено в цепи поступательного развития культуры. Постмодернизм

вытекает из всего культурного наследия прошлого, вследствие этого не может быть разорван с ним, хотя новая культурная парадигма, предлагаемая постмодернизмом, совершенно нетрадиционна.

Развитие культуры представляет собой поступательную линию, и смена типа мышления и художественной деятельности происходит в одном социокультурном контексте. Поэтому понять суть постмодернизма можно, исследуя его эстетические и художественные связи с предыдущей культурой, выявляя общее и различное в духовном содержании, обнаруживая в хаосе разнородных и противоречивых явлений знакомые черты ушедших культур. Идеи обходят препятствия, пересекают пространственные и временные границы и объединяют философские направления разных культур и периодов. Поэтому, на мой взгляд, граница между модернизмом и постмодернизмом оказывается размытой.

В научной литературе в последнее время наблюдается уменьшение интереса к философии постмодернизма. Возможно, это связано с ясно аргументированным определением постмодернизма как продолжения модернизма и пониманием того, что ряд тенденций, характерных для модернизма, получает своеобразное развитие и усиление в постмодернизме.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Возвращаясь к азам // Вопросы философии. – 1993. – № 3 – С. 74–80.
2. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – 238 с.
3. Андреев Л.Д. Чем же закончилась история второго тысячелетия? // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: учеб. пособие / под ред. Л.Г. Андреева. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 292–334.
4. Архитектура и философия: интервью с Жаком Деррида. – Л.–Париж: Беседа, 1986. – 126 с.
5. Бычков В. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис. – 2000. – № 2. – С. 63–76; № 3. – С. 67–85.
6. Бычков В.В. Модернизм: Анализ и критика основных направлений. – М.: Гардарики, 2005. – 216 с.
7. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. – 1992. – № 1. – С. 109–132;
8. Гальцева Р. Борьба с Логосом // Новый мир. – 1994. – № 9. – С. 47–56.
9. Гиренок Ф. Философия – это уже наше сознание // Кто сегодня делает философию в России. Т. 1. – М.: Поколение, 2007. – С. 116–128; Горбунова Л.И. Постмодерн как тенденция развития культуры XX века // Вестник МГТУ. Т. 14. – 2011. – № 2. – С. 265–271.
10. Давыдов Ю.В. Патологичность «состояния постмодернизма» // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 8–17.
11. Архитектура и философия: интервью с Жаком Деррида. – Л.–Париж: Беседа, 1986. – 126 с.
12. Дианова В.М. Постмодернизм как феномен культуры // Введение в культурологию: курс лекций / под ред.

- Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 276–308.
13. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. – СПб.: Петрополис, 2000. – 282 с.
14. Дубровский Д.И. Постмодернистская мода // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 43–51.
15. Золотухина-Аболина Е.В. Постмодернизм: распад сознания? // Общественные науки и современность. – 1997. – № 4. – С. 32–39.
16. Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 257 с.
17. Искусство в истории человека: энциклопедический словарь / под ред. И.В. Кузена. – М.: Терра, 2000. – С. 483.
18. Кабанова И.Я. Русский модернизм: выход за пределы культуры как своего объекта // Фундаментальные проблемы культурологии: Том 7: Культурное многообразие: теории и стратегии / отв. редактор Д.Л. Спивак. – СПб.: Эйдос, 2009. – С. 171–177.
19. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. – СПб.: Петрополис, 2003. – 230 с.
20. Кравченко А.И. Культурология: учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – С. 87–93.
21. Козловски П. Культура постмодерна. – М.: Республика, 1997. – 237 с.
22. Корнев С. Постмодернизм-фундаментализм [Электронный режим]. – Режим доступа: // www.htm.lib.info [Дата обращения 6.11.2015 г.].
23. Кутырев В.А. Философия иного, или небытийный смысл трансмодернизма // Вопросы философии. – 2005. – № 12. – С. 3–12.
24. Лиотар Ж.-Ф. Переписать современность // Ступени: Философский журнал. – 1994. – № 2. – С. 92–112.
25. Маркова Л.Д. Постмодернизм в науке, религии и философии // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 47–54.
26. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – М.: Алетейя, 2000. – 374 с.
27. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под ред. И.В. Мелик-Гайкарян. – М.: Научный мир, 2005. – 205 с.
28. Мюррей, Л.А. Постмодернизм и процессуальная мысль // Горизонты культуры накануне 21 века: сборник научных работ Тверского гос. ун-та. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1997. – С. 25–37.
29. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
30. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.
31. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Грант, 2000. – С. 21.
32. Сарычев В.А. Эстетика русского модернизма. Проблемы жизнотворчества. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 269 с.
33. Современный философский словарь. – 4-е изд. – Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с.
34. Уваров М.С. Элитарен ли постмодернизм? // Вопросы культурологии. – 2005. – № 8. – С. 35–41.
35. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 40–44.
36. Хасан И. Культура постмодернизма // Современная западно-европейская и американская эстетика. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С. 115–143.
37. Харт К. Постмодернизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 238 с.
38. Царева Н.А. Проблема философии искусства и культуры в философии русского символизма и европейского постмодернизма. – Владивосток: ВГУЭС, 2010. – 344 с.
39. Эко У. Имя Розы. – СПб.: Симпозиум, 1997. – 567 с.
40. Эпштейн М. Умножение сущностей // Кто сегодня делает философию в России. Т. 1. – М.: Поколение, 2007. – С. 341–356.